

Покинув дворец, в котором находилась Вэнзель, мы направились на юг по улицам росткового божьего града Форслонарлиста и добрались до его ворот. За ними располагался парк, в дальней части которого возвышались роскошные особняки без крыш.

- ...Эннэ... это... здесь?.. - спросила у Эннэсуонэ, находящаяся рядом со мной Зесия.

- Да, хотя я не знаю есть ли здесь настоящая кукла...

- М-м, здесь этих особняков без крыш довольно много. Как мы найдём настоящую куклу?

Элеонора посмотрела на меня, как бы говоря, что оставляет принятие всех решений на меня.

- Сперва мы должны увидеть предмет воочию. Хотелось бы, конечно, заглянуть внутрь снаружи, но, увы, эти божественные владения создают помехи в работе магических глаз.

В глубины моего сознания начали вливаться воспоминания Саши, ожившие в ходе её разговора с Вэнзель. Я начал передавать их остальным, присутствующим рядом, девушкам.

- Вау, я вижу что-то в своей голове.

- Похоже, она опять что-то вспомнила. Можете посмотреть между делом.

С этими словами я открыл ворота в парк и без колебаний вошёл внутрь. Элеонора, Зесия и Эннэсуонэ последовали за мной. Я мельком настороженно оглянулся по сторонам, но каких-то угроз не обнаружил, и мы спокойно добрались до особняка без крыши.

Я открыл дверь. Тут же раздался характерный для ветхих дверей скрип.

- Ой, тут темно?

Хотя у здания не было крыши, верхний этаж блокировал свет, поэтому на первом этаже особняка царил полумрак.

- Да будет... свет!..

Зесия вытащила из магического круга священный меч света Энхале и осветила им особняк изнутри. Внутри он оказался до жути опрятным. На другом конце, постеленного на полу, красного ковра располагалась лестница, ведущая на антресоль. По обе стороны от ковра стояли статуи рыцарей, а на стенах висело множество картин. Признаков присутствия кого-либо кроме нас не было.

Но, если бы его никто не использовал, то всё бы здесь, скорее всего, покрыла пыль, и тем не менее, что пол, что статуи, что перила лестницы сияли как отполированные до блеска. Не думаю, что боги-хранители бы стали заниматься уборкой. Вероятно, в божественных владениях, в отличие от земли, ничего не пачкается.

- Пойдёмте.

Я пошёл по красному ковру.

- А как, кстати, выглядит эта бессердечная кукла? – задумалась Элеонора, подняв указательный палец.

- ...Может... это она?!..

Зесия осветила мечом статую и энергично взглянула на неё магическими глазами.

- Это просто статуя. – сказала Эннэсуонэ, дёргая крылышками на голове.

- ...Оказалось...это просто... статуя...

Зесия разочарованно понурилась.

- Эннэсуонэ, а тебе вообще известен внешний вид и магическая сила бессердечной куклы?

- Кажется это была обычная кукла... Но я никогда её не видела... У неё нет постоянного облика – он может меняться... Я сама в точности знаю лишь то, что это бессердечная кукла...

Крылышки на голове Эннэсуонэ сложились, словно она пала духом. Зесия обошла её и встала перед ней.

- Не... беспокойся... Эннэ... Я... найду её, – она воодушевлённо сжала кулачок. – Не... отчаивайся... и предоставь это... мне!..

Услышав это, Эннэсуонэ радостно улыбнулась.

- Меня, кстати, всё это время кое-что беспокоило. Название «бессердечная кукла» подразумевает, что у неё нет сердца, так? Но ведь у кукол их и так, обычно, нет. – беспечным тоном сказала Элеонора.

- ...Всё так, но мой порядок говорит, что это не просто кукла, а бессердечная кукла...

- И что это значит, Эннэ?

Она медленно покачала головой.

- ...Я не знаю... Прости...

- ...Я... поняла!.. - сказала Зесия.

Эннэсуонэ удивлённо посмотрела на неё.

- Правда?..

- Я... всегда считала!.. Что все, кто... заставляет пить натёртую траву... говоря, что это сок... бессердечные!..

- Е-если так, то выходит это кукла с чёрствым характером?

Элеонора, шутя, заглянула в лицо Зесии, а та пристально посмотрела на неё в ответ круглыми глазами.

- Или же, возможно, в акценте на слове «бессердечный» заключён какой-то смысл.

- М-м? Что ты имеешь в виду?

Элеонора вернулась ко мне, чтобы увильнуть от взгляда Зесии, которым она продолжила сверлить её в спину.

- Вероятно, отсутствия у куклы лишь одного сердца подразумевает, что у неё есть что-то помимо него. Либо, что изначально у этой куклы было сердце.

Поднявшись по лестнице, мы добрались до антресоли и увидели прямо перед собой огромную двустворчатую дверь.

- ...Там... что-то написано...

Зесия подсветила дверь мечом Энхале. Там висел лист с надписью. Элеонора опустила взгляд на, написанные на нём, слова.

- Так... «Эта комната отталкивает всё, кроме сердца»...

Эта комната отталкивает всё, кроме сердца.

Иное ежели ступит в неё, аборт «её» прогрессирует.

«Она» не выйдет отсюда.

Лишь здесь, в особняке без крыши, жить может кукла бессердечная.

Вложи сердце в эту куклу.

Чтобы выжить она могла снаружи.

Бегло прочитав надпись, Элеонора подняла обе руки вверх в знак признания поражения.

- Воу, я ничегошеньки не поняла!

Она посмотрела на меня.

- Ну, теперь мы знаем, что так называемая бессердечная кукла, по всей видимости, находится в этой комнате.

Сказав это, я положил руки на двустворчатую дверь и открыл её. В середине комнаты стоял один стул, а на нём сидела белоснежная кукла. Она была без одежды, да и назвать её «тонкой работой» было нельзя. Наверное, даже грубые магические куклы на гуманоидов походили больше.

- Это уж точно... бессердечная кукла!.. - Зесия взяла Эннэсуонэ за руку. - Пойдём... Эннэ...

- Угу.

Держась за руки, они обе шагнули внутрь комнаты.

- Стойте.

Я остановил их, подняв «Флесом» и в итоге Зесия с Эннэсуонэ просто болтали ногами в

- Тиран!..

- Тиран?..

- ...Тиран!..

- ...Хе-хе, тиран...

Зесия с Эннэсуонэ смотрели друг на друга и вместе смеялись, повторяя: «тиран», «тиран». Их беседа казалась абсолютно пустой, но, полагаю, они в том возрасте, когда забавным может показаться всё что угодно. Даже улыбнуться невольно хочется.

- ...Может быть...

Эннэсуонэ украдкой посмотрела на меня. Растянувшаяся и подобная пуповине магическая линия испустила тусклый свет.

- ...Может быть... что?..

Эннэсуонэ взмахнула крылышками на голове, а затем покачала головой из стороны в сторону.

- ...Ничего, я пока не знаю...

- ...Тогда... пойдём... взглянем?..

Зесия указала на куклу на стуле.

- Угу.

Эннэсуонэ с Зесией побежали ко мне. Элеонора последовала за ними.

- Хм, и всё-таки... - я опустил взгляд на, сидящую на стуле, куклу. - Похоже, та надпись предупреждала вовсе не о богах-хранителях аборта.

Белая кукла начала плавиться. И этот процесс прогрессировал с каждым мгновением, не проявляя никаких признаков остановки, даже после уничтожения богов-хранителей аборта. Кукла вот-вот должна была остаться без половины правой руки.

- Ах... надо скорее остановить это... - воскликнула Эннэсуонэ, подбежав к кукле.

- Что мы... должны делать?..

- ...Я не знаю... не знаю, но... если мы ничего не предпримем, она исчезнет!.. - сказала Эннэсуонэ отчаянным тоном. - ...Что же делать?.. Что же делать?.. Нельзя допустить её исчезновения... Ведь она очень важна для меня!..

Паникуя, Эннэсуонэ начала нервно махать крылышками на голове.

- Да не нервничай ты так. Пойдём.

Я направился обратно ко входу в комнату.

- Ну так что мы будем делать, Анос? Может стоит остановить её каким-нибудь «Ревайдом»?

- Одно, когда дело касается просто объекта или знакомой мне магии, однако остановить нечто чей источник мне толком неизвестен я не смогу. Но скорее всего, с куклой просто происходит то, о чём было сказано в той надписи.

- М-м, что ты имеешь в виду?

- Сперва проверим этом. Всем выйти из комнаты.

Мы с Элеонорой вышли из комнаты. Зесия с Эннэсуонэ тоже быстро побежали к выходу. Как только первая покинула комнату, а вторая собралась, вслед за ней, пройти через дверь...

- Ах!..

Она вдруг упала на пол, словно что-то схватило её за ноги.

- Эннэ!.. - с беспокойством в голосе воскликнула Зесия. - Ты... в порядке?..

- Да, я в поряд...

Эннэсуонэ ошеломлённо обернулась.

- О, восстанавливается, - Элеонора указала пальцем на белую куклу. - Взгляните на её правую руку. Её же только что расплавил, верно?

Расплавленная правая рука куклы начала медленно восстанавливаться, словно кто-то наложил на неё магию исцеления.

- Вот, что, видимо, значила строка: «иное ежели ступит в неё, аборт «её» прогрессирует».

- Эм, выходит кукла начинает плавиться, когда мы заходим в комнату? – спросила Элеонора.

- Да. – сказал я.

Эннэсуонэ поспешно вышла из комнаты.

- В таком случае, «она» указывает на эту куклу?

- «Лишь здесь, в особняке без крыши, жить может кукла бессердечная». Скорее всего, если мы вынесем куклу из особняка, она целиком расплавится. Сделать это мы сможем лишь тогда, когда принесём и вложим в неё, нечто, что в записке обозначается «сердцем».

- Ясненько, тогда, нам нужно просто найти это сердце! – сказала Элеонора, но тут снова задалась вопросом: – ...Погоди-ка, но что мы будем делать с куклой, когда вынесем её? И откуда мы знаем, что она вообще та настоящая кукла, которая необходима для рождения Эннэ?

- Ну да, ты права. Однако Форслонарлист является материализацией порядка Эннэсуонэ. Слова на надписи эквиваленты её собственным словам. Вынесение куклы наружу несомненно имеет значение для её порядка, – сказал я и развернулся. – Поищем сердце. Если как следует подумать, им должна являться душа без тела. Думаю, и сосуд без магической силы, тоже, стоит поискать.

- Есть! – поравнявшись со мной, сказала Элеонора.

- ...Анос...

Зесия легонько тыкнула меня пальчиком в ногу.

- Что?

- Эннэ... хочет тебе... что-то сказать...

Взглянув на неё, я заметил, что Эннэсуонэ подняла голову и смотрела на меня. Словно от смущения, она сложила крылышки на голове. Я остановился и присел на корточки перед ней.

- Что-то случилось?

- ...Ну, как бы сказать... – робко начала Эннэсуонэ и выдала то, чего я совсем не ожидал: –

...Возможно, владыка демонов Анос... мой папа...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730956>